

УДК 811.111-112:81'371

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ГРЕХ
 В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ XIV – XXI ВЕКОВ
 О.В. Ваховская (Черкасы, Украина)**

О.В. Ваховская. Вербализация концепта ГРЕХ в англоязычном дискурсе XIV – XXI веков. В статье рассматриваются содержание и структура концепта ГРЕХ, вербализованного средствами английского языка, и их диахроническое варьирование в англоязычном светском дискурсе XIV – XXI вв. ГРЕХ определяется как лингвокультурный религиозно-этический социорегулятивный концепт. Семантические связи лексем-наименований ГРЕХА, объединенных семой 'нарушение', структурируют лексико-семантическое поле с двумя микрополями 'нарушение морального / Божественного закона', что организует семантическое пространство номинаций ГРЕХА в виде сети концептов, профилируемых в концептуальных доменах РЕЛИГИОЗНОЕ и СВЕТСКОЕ. Когнитивные метафоры ГРЕХА образованы коррелятами понятийных групп «Физический объект», «Человек», «Животное», «Растение». Репрезентантами ГРЕХА в метонимиях являются ДЬЯВОЛ, ЖЕНЩИНА, ПРИЗНАК, ЦВЕТ и их экспликации, мотивированные христианскими символами. В диахронии наиболее существенным трансформациям подвергается ценностная составляющая ГРЕХА, которая изменяется с отрицательной на нейтральную и положительную.

Ключевые слова: диахроническое варьирование, домен, концепт ГРЕХ, лексико-семантическое поле, лингвокультурный концепт, метафора, метонимия, оценка, светский дискурс, символ.

О.В. Ваховська. Вербалізація концепту ГРІХ в англomовному дискурсі XIV – XXI століть. Стаття присвячена дослідженню змісту та структури концепту ГРІХ, вербалізованого засобами англійської мови, та їх діахронічного варіювання в англomовному світському дискурсі XIV – XXI ст. ГРІХ визначено як лінгвокультурний релігійно-етичний соціорегулятивний концепт. Семантичні зв'язки лексем-найменувань ГРІХА, об'єднаних семою 'порушення', структурують лексико-семантичне поле з двома мікрополями 'порушення моральне / Божественного закону', що організують семантичний простір його номінацій у вигляді мережі концептів, профільованих у концептуальних доменах РЕЛІГІЙНЕ та СВІТСЬКЕ. Когнітивні метафори ГРІХА утворені корелятами поняттєвих груп «Фізичний об'єкт», «Людина», «Тварина», «Рослина». Репрезентантами ГРІХА у

метоніміях є ДИЯВОЛ, ЖІНКА, ОЗНАКА, КОЛІР та їх експлікації, умотивовані християнськими символами. У діяхронії найсуттєвіше змінюється оцінна складова ГРІХА з негативної на нейтральну й позитивну.

Ключові слова: діяхронічне варіювання, домен, концепт ГРІХ, лексико-семантичне поле, лінгвокультурний концепт, метафора, метонімія, оцінка, світський дискурс, символ.

O.V. Vakhovska. The Verbalization of the Concept SIN in the English Discourse of the 14th–21st Centuries. This paper focuses on the contents and structure of the concept SIN verbalized in the English language and their historical development in the English secular discourse of the 14th–21st centuries. SIN is defined as a linguocultural religious/ethical socioregulative concept. The semantic connections of lexemes-nominations of SIN integrated by the seme ‘transgression’ structure a lexico/semantic field with two microfields ‘transgression of moral / Divine law’ organizing the semantic space of the nominations of SIN as a network of concepts profiled within the conceptual domains RELIGIOUS and SECULAR. Cognitive metaphors of SIN involve conceptual groups “Physical object”, “Man”, “Animal”, “Plant” as source domains. Representations of SIN in metonymies include DEVIL, WOMAN, INDICATION, COLOUR and their explications motivated by the Christian symbols. The most significant diachronical changes take place in the evaluative aspect of SIN which shifts from negative to neutral and positive.

Key words: concept SIN, diachronic variation, domain, evaluation, lexico/semantic field, linguocultural concept, metaphor, metonymy, secular discourse, symbol.

1. Актуальность, цель, объект, предмет и материал исследования.

Одна из важнейших культурных констант [Степанов 1997: 685–690], концепт ГРЕХ является объектом изучения в философии [Бердяев 1989; Булгаков 1994; Гак 2000; Карсавин 1919; Кьеркегор 1993; Лосский 1991; Ницше 1990; Соловьев 2010; Флоренский 2003; Франк 1992; Хабермас 2002; Шабалин 2010], психологии [Вундт 1912; Фрейд 1997], социологии [Фромм 2000], теологии [Абеляр 1959; Златоуст Иоанн; Нибур Райнхольд 1996; Augustine of Hippo 1887; Gregory of Nyssa 1893; Origen 1885; Thomas Aquinas 2008]. В лингвистике, в зависимости от доминирующей парадигмы, анализ ГРЕХА на материале различных языков выполняется в рамках лексикологии [Гартман 2002; Козина 2003; Малевинский 2006; Панова 2000; Якушкина 2004; Wierzbicka 1996] (в том числе фразеологии [Брилева 2007; Дженкова 2002; Зубко 2009; Козина 2003; Augustine of Hippo 1887]), стилистики (на материале фольклора [Брилева 2007]), дискурс-анализа [Бобырева 2007; Брилева 2007; Бушакова 2010; Карыпкина 2003; Семухина 2008; Силецкий 1991], лингвокогнитивистики [Брилева 2007; Бушакова 2010; Карыпкина 2003; Козина 2003; Семухина 2008].

В новейшей когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистики начато изучение концепта ГРЕХ как концепта английской [Wierzbicka 1996], немецкой [Дженкова 2002; Зубко 2009], французской [Семухина 2008], итальянской

[Панова 2008] и русской [Брилева 2007; Дженкова 2002; Зубко 2009; Козина 2003; Панова 2000; Семухина 2008] лингвокультур. Однако до сих пор отсутствует комплексное описание концепта ГРЕХ в единстве его содержательных параметров и вербальной представленности в английском языке: недостаточно исследованными остаются семантические характеристики лексем, именующих этот концепт, его структура, средства метафорической и метонимической номинации, когнитивная специфика в англоязычном светском дискурсе разных исторических периодов.

Актуальность данного исследования определяется тем, что в нем с позиций доминирующей когнитивно-дискурсивной парадигмы современной лингвистики раскрывается исторический инвариант вербализованного средствами английского языка концепта ГРЕХ, обладающего непреходящей значимостью для христианских культур Великобритании и США, в единстве его языковой и дискурсивной реализации; выявляется историческая динамика когнитивных свойств ГРЕХА. Работа способствует решению одной из важнейших научных задач антропоцентрической лингвистики – выявлению связи языка и отдельных фрагментов картины мира на определенных исторических этапах; содействует становлению исторической лингвокогнитивистики.

Цель исследования – определение содержания и структуры концепта ГРЕХ как составляющей англоязычной христианской картины мира, его исторически постоянных лингвокогнитивных характеристик, особенностей исторической динамики в светском дискурсе XIV–XXI вв.

Объектом исследования является концепт ГРЕХ, вербализованный лексическими средствами английского языка. **Предметом** анализа избраны лингвокогнитивные характеристики концепта ГРЕХ, вербализованного прямыми и непрямыми средствами английского языка, и историческая динамика этих характеристик в англоязычном светском дискурсе XIV – XXI вв.

Материалом исследования послужили 137 лексем, именующих ГРЕХ, отобранных из лексикографических источников методом сплошной выборки. Корпус исследования составляют 15000 фрагментов англоязычного светского дискурса, объективирующих концепт ГРЕХ, почерпнутых из художественных произведений и публицистики Великобритании и США XIV – XXI вв., представленных в печатных и электронных источниках.

2. Принципы анализа концепта ГРЕХ. Концепт ГРЕХ аккумулирует базовые ценности в области философии, религии, морали, сложившиеся в ходе развития цивилизации. Глубоко укорененное в христианской культуре, понятие греха – нарушения социально и культурно обусловленной меры в сфере человеческого духа – неонтологично, поскольку именно через осознание меры, соответствующей данному духу, осуществляется взаимосвязь духа и греха как его внутреннего разрушения [Шабалин 2010].

Исторически осознание ГРЕХА осуществляется в соответствии с пониманием самого духа. Так, в мифологии ГРЕХ понимается как нарушение

табу и почти не имеет этической нагрузки [Вундт 1912; Толстая 2000; Фрейд 1997; Этика 2001 и др.]. В христианстве понятие греха является по преимуществу библейским: основанный на представлении о религиозной автономии человека, свободе его воли [Бердяев 1989; Булгаков 1994; Карсавин 1919; Кьеркегор 1993; Лосский 1991; Райнхольд 1996; Ницше 1990; Соловьев 2010; Флоренский 2003; Франк 1992], ГРЕХ проистекает из идеи неразрывной связи человека с Богом [Абеляр 1959; Златоуст Иоанн; Augustine of Hippo 1887; Gregory of Nyssa 1893; Origen 1885; Thomas Aquinas 2008] и уже в Новом Завете имеет исключительно моральный смысл, подразумевая прежде всего нарушение данного Богом нравственного закона [Гартман 2002]. Богословие детально разработало понятие первородного греха и классификацию проистекающих из него личных грехов [Златоуст Иоанн; Augustine of Hippo 1887; Thomas Aquinas 2008], номенклатура которых продолжает развиваться и сегодня.

В религиозной философии нет общепризнанного понимания ГРЕХА, его трактовки базируются на различных онтологических и методологических основаниях. В частности, ГРЕХ, связанный с понятиями разума и свободы воли, морального выбора и чувства религиозной вины [Кьеркегор 1993], отчуждения, эгоизма, разъединенности человека и мира [Фромм 2000], рассматривается не только как препятствие на пути человека к Богу [Бердяев 1989; Булгаков 1994; Лосский 1991; Соловьев 2010; Флоренский 2003; Франк 1992], как мерило высоты и глубины духовного мира человека [Райнхольд 1996], но и как естественное проявление истинной человеческой природы [Ницше 1990]. Критическое обобщение религиозно-этических трактовок ГРЕХА свидетельствует о принципиальной схожести его понимания в католичестве и протестантизме – основных течениях христианства в Великобритании и США.

В лингвистике анализ ГРЕХА проводится на материале различных языков: английского [Карыпкина 2003; Силецкий 1991; Wierzbicka 1996], немецкого [Дженкова 2002; Зубко 2009], французского [Семухина 2008], итальянского [Панова 2000] и русского [Бобырева 2007; Брилева 2007; Бушакова 2010; Гак 2000; Гартман 2002; Зубко 2009; Козина 2003; Малевинский 2006; Семухина 2008; Якушкина 2004 и др.]. Лингвистические трактовки ГРЕХА [Бобырева 2007; Бушакова 2010; Семухина 2008] подчеркивают его универсальный характер, религиозно-этическую природу и культурную детерминированность, предполагающую варьирование содержания ГРЕХА в религиозном и светском сегментах христианской картины мира.

Картина мира – исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании носителей данной картины мира и являющийся результатом всей духовной активности человека [Постовалова 1988: 21]. Картина мира является сложным образованием: концептуальная картина мира состоит из **концептов** –

оперативных содержательных единиц памяти и мышления, «квантов структурированного знания» [Кубрякова 1996: 90] «разного уровня сложности и абстракции, сформированных различными способами» [Болдырев 2001: 23]. Концептуальная картина мира как «глобальный динамический образ мира в сознании людей» [Бондаренко 2009: 25] включает в себя языковую картину мира – сумму вербализованных знаний человека о мире и о самом себе [Кубрякова 2004].

Реализованная в языковой форме, специфика сознания носителей культуры на том или ином историческом срезе выстраивается в модель, отражающую динамику столкновения и / или согласования различных типов ценностей [Слышкин 2004: 284]. Тем самым концепт существует не как застывший информационный «сгусток», передаваемый от поколения к поколению, а как непрекращающийся процесс ассоциирования и номинации феноменов отражаемой сознанием действительности [там же], концепт предполагает историческую изменчивость, анализ которой, по определению И.С. Шевченко, направлен на воссоздание соответствующего фрагмента ценностной картины мира в сознании носителей культуры на определенном историческом этапе [Шевченко 2011; также см.: Бондаренко 2009; Полина 2004; Степанов 1997; Шваб 2006].

Изучение ГРЕХА в направлении от культуры к индивидуальному сознанию опирается на раскрытие его **предконцептуальной основы** – непосредственной психической данности, укорененной в культовом мышлении и еще не опредмеченной словом [Белехова 2004: 6; Полина 2004: 26]. В основе универсального для всех человеческих сообществ концепта ГРЕХ лежит психологический архетип ТЕНЬ (в терминологии К.Г. Юнга [Юнг 2010]): *There was something horrid and absurd in their way of sinning, for it was all a force even upon themselves; they did not only act against conscience, but against nature /D. Defoe/,* подверженность которого трансформациям обуславливает одновременную выраженность в концепте ГРЕХ мотивов архетипов САМОСТЬ: *my fallen nature got the better of me <...> I get the better of my fallen nature /W. Collins/* и АНИМА: *this pain is our natural lot <...> nothing pure whether for good or evil: and my husband, like myself and all the rest of us, only a poor, kind-hearted sinner, striving for the better part /R.L. Stevenson/.*

Предконцептуальная основа ГРЕХА зафиксирована архетипическими символами ТЬМА, ДЬЯВОЛ, СМЕРТЬ, ЗМЕЯ и др., которые, воплощая генетически фиксированные, первичные образы и идеи, являющиеся достоянием культурного бессознательного [Юнг 2010], несут одни и те же или очень сходные значения для всего человечества. Архетипическая природа концепта ГРЕХ предопределяет его историческое и современное бытование в англоязычном культурном пространстве. В частности, расширение и варьирование содержания и оценки ГРЕХА в процессе изменения культурной среды обуславливается и объясняется амбивалентностью лежащих в его основании архетипов: *Some rise by sin, and some by virtue fall /W. Shakespeare/.*

Архетипические праобразы ГРЕХА опредмечиваются в мифологической картине мира, где они получают имя и обретают статус концепта с тем, чтобы в дальнейшем, разворачиваясь, определять вектор культурного развития в целом. Единица мифологического сознания, архаичный ГРЕХ практически не имеет этической нагрузки, о чем свидетельствует лежащий в его основании **этимологический слой** (термин Ю.С. Степанова [1997]), образованный внутренней формой имени этого концепта – лексемы *sin* (н.) – и состоящий из значений ‘несоответствие норме (в древний период – обиходно-бытовой, позднее – религиозной, этической)’ (протогерм. **sundjo*, ОЕ *synn*); ‘несовершенство’; ‘движение от центра / на север’ (древневерхненем. *sind*); ‘ошибка’, ‘то, что является действительным, сущим, мирским, тленным’ (древнегерм. *sanP-* / *sunð-* от индоевроп. **ost-*) в отличие от идеального, сакрального, духовного или воображаемого. Эти значения воплощены в форме имен существительных и связывают ГРЕХ с категорией предметности.

Познающий субъект – носитель когниции – является активным началом, генерирующим значения выражений, а не берущим их готовыми из природы [Кубрякова 1996: 74]. Средой для конструирования смыслов выступает дискурс [Шевченко 2005]. Этический концепт ГРЕХ не существует как онтологическая сущность, а является результатом гносеологических операций конструирования в конкретной ситуации дискурса в соответствии с коммуникативной компетенцией говорящего, культурой и социумом на определенном временном срезе: *Academics regard bias as a sin, but others may regard it as a virtue /BNC/*. Эпистемологическая (моделируемая) сущность ГРЕХА как культурно детерминированного феномена раскрывается, с одной стороны, как межкультурное различие представлений о ГРЕХЕ: *Japan, where love was no sin /K. Grahame/* и, с другой, как их историческая изменчивость в рамках одной культуры: изменение характера оценки: *'Twas sin before, but now 'tis charity /W. Shakespeare/* и изменение номенклатуры грехов: *Abortion, divorce, premarital sex, and drug trafficking are listed as serious sins /BNC/*.

Как предельно широкий концепт, ГРЕХ является **лингвокультурным концептом** (в трактовке В.И. Карасика [2009], Ю.С. Степанова [1997]), содержание которого обусловлено этно- и социокультурной спецификой той картины мира, частью которой он является. Лингвокультурный концепт, структурированный понятийной, ценностной и образной составляющими [Карасик 2009], «принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [Слышкин 2004: 9].

Общественная значимость норм этики определяет ГРЕХ как **социокультурный регулятивный концепт** (термин В.И. Карасика [2009]), в концентрированном виде содержащий оценочный кодекс той или иной лингвокультуры. ГРЕХ, являясь результатом когнитивной процедуры оценивания, имеет градуальный характер (*We are constantly committing sin, but some kinds of offence are more disturbing than others /BNC/*): содержание и оценка ГРЕХА зависят от культурных, социальных, психологических аспектов

картины мира в единстве высших (*I did not compound my sinful life by the stain of a murder /COCA/*) и частных, культурно (*sexual activity is culturally viewed as sinful /COCA/*) и индивидуально (*something which he had been taught to regard as sinful /BNC/*) обусловленных ценностей, что свидетельствует о неразрывности понятийной и ценностной составляющих в структуре концепта ГРЕХ.

Этический концепт ГРЕХ является элементом религиозного и светского сегментов англоязычной картины мира. Библейское понятие греха, сохраняясь практически неизменным в религиозном сегменте христианской картины мира, является прототипическим для светского дискурса: совокупность характеристик ГРЕХА, представленная в религиозных текстах как прецедентных (The Holy Bible), является семантической точкой отсчета культурно и социально обусловленного диахронического варьирования характеристик этого концепта в светском дискурсе XIV – XXI вв.

3. Понятийно-ценностная составляющая лингвокультурного концепта ГРЕХ. Концепт ГРЕХ в английском языке представлен разноуровневыми средствами номинации. На уровне слова вербальная репрезентация ГРЕХА осуществляется именем этого концепта – лексемой *sin* (n.) и ее синонимами *atrociousness, corruption, crime, criminality, deficiency, defilement, delinquency, demerit, depravity, deviation, disobedience, error, evil, evildoing, fault, guilt, ill, immorality, imperfection, impiety, impiousness, iniquity, misbehaviour, misconduct, misdeed, offence, peccability, peccadillo, peccancy, shortcoming, sinfulness, transgression, trespass, ungodliness, unrighteousness, vice, viciousness, violation, wickedness, wrong, wrongdoing* и др., которые демонстрируют прямое значение, и средствами вторичной номинации – метафорой и метонимией.

Содержательную структуру концепта ГРЕХ образуют значения лексемы *sin* (n.): ‘нарушение Божественного закона’: *sin against the Holy Ghost /BNC/*, ‘нарушение нормы морали’: *he regards unpunctuality almost as a mortal sin /BNC/*, ‘нарушение нормы права’: *Poison and treason are the hands of sin /W. Shakespeare/*, ‘нарушение бытийной нормы’: *It's a wicked sin to let good food get cold /BNC/*, объединенные интегральной семой ‘нарушение’ и сопутствующей оценочной семой ‘плохо’. Диффузность значений наиболее частотной в дискурсе лексемы *sin* (n.) подтверждает ее гештальтную семантику.

Концепт ГРЕХ характеризуется высоким показателем номинативной плотности и структурируется лексико-семантическим полем «*Sin*», значения доминанты которого – лексемы *sin* (n.) – определяют семантическую структуру ГРЕХА как единство гиперсем ‘нарушение Божественного закона’ и ‘моральное / правовое / бытийное нарушение’, первая из которых мотивируется религиозным опытом ГРЕХА, а вторая объединяет три семы, мотивированные его светским опытом. Соответственно, лексико-семантическое поле «*Sin*» организовано двумя микрополями, где гиперсема ‘нарушение Божественного закона’ мотивирует микрополе «*Ungodliness*», а гиперсема ‘моральное / правовое / бытийное нарушение’ – микрополе «*Wrong*», каждое

из которых разворачивается по принципу центр – периферия и имеет расширения, т.е. отдельные центр-периферийные семантические структуры.

Семантический центр микрополя «*Ungodliness*» – гиперсема ‘нарушение Божественного закона’ – ослвлен синонимической парой *ungodliness – godlessness: the world of vice and ungodliness /COCA/, the godlessness of society /BNC/*; его периферия образована семами ‘безбожие’ (лексема *impiety*), ‘нечестивость’ (*impiousness*), ‘своеволие’ (*blasphemy*), ‘выбор зла или промежуточного (мнимого, неистинного) блага’ (*evil*), ‘лишение Божественной благодати’ (*damnation*), ‘осознание собственной вины перед Богом’ (*guilt*). Микрополе «*Ungodliness*» имеет одно семантическое расширение «*Sinfulness*», обозначенное семой ‘несовершенство человеческой природы’ (лексема *sinfulness*): *we know the reality within us of sinfulness /BNC/*.

Гиперсема ‘нравственное / правовое / бытийное нарушение’ (лексема *wrong* (п.)) является семантическим ядром полицентрического микрополя (термин А.В. Бондарко) «*Wrong*» и мотивирует три семантические расширения: расширение «*Immorality*» мотивировано семой ‘нарушение нормы морали’: *the immorality of prostitution /BNC/*; «*Crime*» – семой ‘нарушение нормы права’: *he did not repent of his crime /BNC/*; «*Deviation*» – семой ‘нарушение бытийной нормы’: *Deviation from normality was a sin against the Emperor /BNC/*.

Структура лексико-семантического поля «*Sin*» организует семантическое пространство номинаций ГРЕХА (микрополя «*Ungodliness*», «*Wrong*») в виде **концептуальных доменов** (см. [Жаботинская 2009; Langacker 2000: 147, 488, 547]), соответствующих двум видам опыта ГРЕХА, где его религиозный опыт (микрополе «*Ungodliness*») структурирует домен РЕЛИГИОЗНОЕ, а светский (микрополе «*Wrong*») – домен СВЕТСКОЕ. Профилирование концепта ГРЕХ в пределах двух противоположных по типу мировоззрения доменов актуализирует различные значения его лексем-репрезентантов. Тем самым семантическое пространство номинаций ГРЕХА структурировано сетью концептов, профилируемых в пределах доменов РЕЛИГИОЗНОЕ и СВЕТСКОЕ.

Схемное представление концепта ГРЕХ (рис. 1) соответствует отношениям спецификации и каузации (см. [Жаботинская 2009]) между концептами, профилируемыми в пределах соответствующих доменов. Домен РЕЛИГИОЗНОЕ упорядочивается отношениями спецификации и каузации между концептом БЕЗБОЖИЕ (*sin is whatever opposes God /BNC/*) и концептами ГРЕХОВНОСТЬ, НЕЧЕСТИВОСТЬ, ВИНА, НЕСОВЕРШЕНСТВО, ВЕЧНЫЕ МУКИ, СВОЕВОЛИЕ и др.

Домен СВЕТСКОЕ упорядочивается отношениями спецификации и каузации, связывающими концепты БЕЗНАВСТВЕННОСТЬ (*Immorality remains a wholly private matter /BNC/*), ПРЕСТУПЛЕНИЕ (*Crime is a moral category /BNC/*) и НЕПРАВИЛЬНОСТЬ (*moral tale of wrongdoing /BNC/*) с концептами ОШИБКА, НЕДОСТАТОК, ПЛОХОЙ ВКУС, НЕБЛАГОРАЗУМИЕ, МОРАЛЬНОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ, ПРОСТУПОК, БЕЗЗАКОНИЕ и др.

Понятийно-ценностная составляющая концепта ГРЕХ охватывает совокупность его диахронически постоянных и переменных концептуальных признаков, укорененных в библейской трактовке как его неразрывная связь с концептами БОГ и ЧЕЛОВЕК: *a mortal sin is against the laws of God and man /Th. Dreiser/*, гендерная маркированность: *She is a woman, and as such, heir to all the sins of the flesh in this sinful world /COCA/*, принадлежность сфере духовного опыта: *sinners, in other words those who are poor in spirit /BNC/*, общечеловеческий характер (наступившее в результате грехопадения изменение человеческой природы и мира в целом): *All we men and women have our sins /R.L. Stevenson/*, отрицательная оценка: *Sin is Bad! /BNC/*, из которых первые два являются **исторически постоянными концептуальными признаками ГРЕХА.**

Основным фактором **диахронического варьирования содержательных характеристик концепта ГРЕХ** является секуляризация англоязычного социума и культуры. В дискурсе XIV – XXI вв. это проявляется в изменении таких библейских характеристик ГРЕХА, как его принадлежность сфере духовного опыта и общечеловеческий характер. Осмысление ГРЕХА вне сферы духовности: *all the social sins for which London has to confess her guilt /A. Trollope/* сопровождается появлением нетипичных моделей сочетаемости и непрототипических значений лексемы *sin* (n.). Трансформация идеи всеобщности ГРЕХА в представления о его частном характере реализуется в понятиях гендера: *you count what is a shame in a woman to be an infamy in a man /O. Wilde/*, класса: *Through tatter'd clothes small vices do appear; / Robes and furr'd gowns hide all /W. Shakespeare/* и расы: *White folks is sinners too <...> but I spect niggers is the biggest ones /H. Beecher Stowe/*. Примеры XXI в. фиксируют идею безгрешности говорящего: *A real sinner <...> who will get into heaven because he has stolen the gates /BNC/*, что подтверждает культурно-историческую десакрализацию ГРЕХА.

Наибольшему изменению подвергается степень категоричности отрицательной оценки ГРЕХА, диахроническое варьирование которой в дискурсе XIV – XXI вв. представляет собой однонаправленный процесс нарастающего изменения ценностной составляющей изучаемого концепта с библейской (отрицательной) оценки на нейтральную: *sins are so unromantically easy! /R.L. Stevenson/* и положительную: *the beauty of their sin /O. Wilde/*. Максимальным отходом от библейского оценочного прототипа ГРЕХА характеризуется дискурс XX – XXI вв., где отрицательная оценка ГРЕХА реализуется в 39%, нейтральная – 34%, положительная – 27% примеров.

4. Образная составляющая лингвокультурного концепта ГРЕХ. Образное воплощение понятийно-ценностной составляющей ГРЕХА основано на механизмах метафорического сравнения и метонимического переноса. **Когнитивная метафора** основана на аналоговом моделировании сложного для когниции явления, именованного через что-то более простое, наглядное,

доступное для понимания и освоенное практически [Жаботинская 2011; Барселона 2003; Kövecses 2002; Lakoff 1999 и др.]. Метафорический процесс обеспечивается когнитивным эффектом высвечивания-затемнения отдельных элементов в структуре концептуального коррелята, где при проецировании используемой части структуры коррелятивного концепта на референтный концепт происходит метафорическое высвечивание определенного фрагмента в структуре референта [Kövecses 2002; Lakoff 1999]. Общие признаки референта и коррелята образуют зону перекрестного картирования [Жаботинская 2011; Lakoff 1999], т.е. проекции некоторых составляющих ментальной модели коррелята на участки ментальной модели референта [Fauconnier 2007]. При метафоризации для осмысления одного референта могут привлекаться несколько коррелятов, образующих диапазон концептуальной метафоры [Kövecses 2002].

Метафорическая концептуализация ГРЕХА осуществляется посредством целого ряда концептов-коррелятов, образующих диапазон исторически постоянных когнитивных метафор ГРЕХА. В соответствии с фрагментами целостного представления человека о мире эти концепты упорядочены в четыре понятийные группы: «Физический объект», «Человек», «Животное» и «Растение» с дальнейшим выделением отдельных понятийных подгрупп.

Понятийная группа коррелятов «Физический объект» образует метафоры ГРЕХ *есть* ОБЪЕКТ/ СУБСТАНЦИЯ / СОБЫТИЕ и включает семь подгрупп:

- «Объект в пространстве» – подгруппа коррелятов, формирующая четыре метафоры на базе ориентации в пространстве, укорененной в древнем мифически-религиозном членении космоса: ГРЕХ *есть* ВНИЗУ / ВНУТРИ / СНАРУЖИ / СЛЕВА (*the Catholic underworld of sin /BNC/*);
- «Тяжесть» образует две метафоры как результат картирования признаков концепта ТЯЖЕЛАЯ НОША на концепт ГРЕХ: ГРЕХ *есть* БРЕМЯ / БРЕННАЯ ОБОЛОЧКА (*on him rested the weight of all her sin /H. Rider Haggard/*);
- «Вместилище» образует метафоры ГРЕХ *есть* ОБЪЕКТ- / СУБСТАНЦИЯ-ВМЕСТИЛИЩЕ (*she was in mortal sin /BNC/; the sin around her /W. Churchill/*);
- «Неживая природа»: метафоры ГРЕХ *есть* ВОДА / КАМЕНЬ (*the stream of human sin /W. Collins/*);
- «Грязь»: метафоры ГРЕХ *есть* ГРЯЗЬ / ПЯТНО (*stained his soul with a deadly sin /W. Collins/*);
- «Путь»: метафоры ГРЕХ *есть* ПУТЬ / КОНЕЧНЫЙ ПУНКТ (*the broad boulevard of sin /E.R. Burroughs/*);
- «Товар»: метафора ГРЕХ *есть* ТОВАР (*I paid a high wage for each hour of sin /BNC/*).

Проекция на концепт ГРЕХ активированных элементов структуры коррелятов, принадлежащих **понятийной группе «Человек»**, приводит к формированию метафор ГРЕХ *есть* ЧЕЛОВЕК / ВРАГ (*the victory over Sin /Ch. Dickens/*), а мотивированные ею подгруппы образуют, соответственно:

- «Болезнь» – метафоры ГРЕХ *есть* БОЛЕЗНЬ / ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО (*the illness as sin made manifest in bone/BNC/*);
- «Охота» – метафоры ГРЕХ *есть* ОХОТНИК / ДОБЫЧА / ПРИМАНКА (*Satan baits his hooks with sin /BNC/*);
- «Лишение свободы» – метафоры ГРЕХ *есть* ЛОВУШКА / РАБСТВО (*the slavery of sin /W. Scott/*).

Картирование на концепт ГРЕХ признаков коррелятов, входящих в **понятийную группу «Животное»**, лежит в основе метафор ГРЕХ *есть* ЖИВОТНОЕ / ЗВЕРЬ / ЧЕРВЬ: *pitcher houses are dens of sin /BNC/*.

Конституенты **понятийной группы «Растение»** выступают коррелятами ГРЕХА в метафорах ГРЕХ *есть* РАСТЕНИЕ / СОРНЯК: *the fruits of sin /H. Fielding/*.

В отличие от метафоры, вовлекающей несколько концептосфер, **концептуальная метонимия** определяется как лингвокогнитивная операция замещения в пределах одной концептосферы, когда одна концептуальная сущность обеспечивает ментальный доступ к другой [Barcelona 2003; Barnden 2010; Croft 2006; Dirven 2002; Kövecses 2002 и др.] на основе партитивного, пространственно-временного, каузативного и др. типов отношений между ними: в метонимии, в которой отношения смежности сводятся к глубоко укорененным в культуре ассоциациям, репрезентант способен представлять репрезентируемое визуально, акустически или неперцептивно [Barnden 2010]. К **метонимической номинации концепта ГРЕХ** в дискурсе XIV – XXI вв. привлекаются взаимосвязанные репрезентанты ГРЕХА, которые на основании их принадлежности сфере религиозного опыта ГРЕХА, объективированного в христианской символике, объединены в четыре понятийные группы, с которыми ассоциируется ГРЕХ: «Зло», «Женщина», «Признаки ГРЕХА» и «Колоративный культурный код ГРЕХА».

Репрезентанты ГРЕХА, принадлежащие **понятийной группе «Зло»**, участвуют в формировании метонимии ДЬЯВОЛ *вместо* ГРЕХА: *Devil in that picture of sinner's death showing him a woman /J. Joyce/* и мотивированных ею метонимий ТЬМА / НОЧЬ / ТУЧА / ЛЕС / СМЕРТЬ / ЗМЕЙ / ВАСИЛИСК / АД / ОГОНЬ *вместо* ГРЕХА: *The Forest of Sin /BNC/*.

Понятийная группа «Женщина» включает репрезентанты ГРЕХА в метонимии ЖЕНЩИНА *вместо* ГРЕХА: *Take that woman away – she is sin /J. Conrad/* и эксплицирующих ее метонимиях ЯБЛОКО / СЕКС / ПОСТЕЛЬ / ПОЛОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ / ЧРЕВО / РЕБЕНОК / НАГОТА / КРАСОТА / РОСКОШЬ / УДОВОЛЬСТВИЕ *вместо* ГРЕХА: *beauty is a sign of sin /BNC/*.

Представления о признаках ГРЕХА (*punning is indicative of sin /BNC/*) объективированы метонимиями СТАРОСТЬ / ОДИНОЧЕСТВО /

ПОТАЕННОСТЬ *вместо* ГРЕХА: *ideas which linked old men with the image of sin /BNC/*.

Колоративный культурный код ГРЕХА лежит в основе метонимий КРАСНЫЙ / ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ *вместо* ГРЕХА: *red was an evil colour /BNC/, her soul must be black as sin /E.R. Burroughs/*.

В процессе исторического развития образной составляющей ГРЕХА формируются метафоры и метонимии ГРЕХА – диахронические константы, реализующие его библейскую оценку, и диахронические переменные. Переменными являются как новые экспликации ГРЕХА с негативной (библейской) оценкой, так и небиблейские метафоры и метонимии, объективирующие его нейтральную / положительную оценку.

В количественном плане диахронические изменения затрагивают ряд когнитивных метафор ГРЕХА, реализующих его отрицательную оценку и функционирующих лишь в отдельные исторические периоды: ГРЕХ *есть* ИНФЕКЦИЯ / ПАУТИНА / КЛЕТКА / ТЕМНИЦА / СОН / МОРЕ / СКАЛА / ПАУК / СКОРПИОН / СОПЕРНИК / ПРЕСТУПНИК / ВЕЛЬМОЖА: *The Livery of Sin /W. Thackeray/*.

В качественном плане в современном дискурсе обнаружена специализация метафор ГРЕХ *есть* БОЛЕЗНЬ / ТОВАР: *sin taxes on beer, spirits and tobacco /BNC/*, ценностная трансформация метафор ГРЕХ *есть* ГРЯЗЬ / ОБЪЕКТ: *delicious as the less criminal forms of sin /M. Twain/*. Положительная оценка ГРЕХА в дискурсе конца XX–XXI вв. объективирована метафорой ГРЕХ *есть* ВВЕРХУ: *To dizzy heights of sin /BNC/*.

В современном дискурсе ценностная окраска метонимий ДЬЯВОЛ / АД / ЖЕНЩИНА / СЕКС / ПОЛОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ / РЕБЕНОК / КРАСОТА / РОСКОШЬ / УДОВОЛЬСТВИЕ / ОДИНОЧЕСТВО *вместо* ГРЕХА становится амбивалентной: *devil is always attractive /H. Rider Haggard/*. В дискурсе конца XIX – XXI вв. зафиксированы метонимии СВЕТ / БЕЛЫЙ ЦВЕТ *вместо* ГРЕХА: *the fairest sin /Joyce/, white sin /COCA/*, которые объективируют положительную оценку изучаемого концепта.

5. Выводы. Применение когнитивно-дискурсивного подхода в исследовании содержания, структуры и исторической динамики концепта ГРЕХ показало, что ГРЕХ в англоязычной картине мира представляет собой лингвокультурный религиозно-этический социорегулятивный концепт, структурированный единством понятийной, ценностной и образной составляющих, первые две из которых неразрывны.

Содержание концепта ГРЕХ обусловлено спецификой той картины мира, частью которой он является, а средства его вербализации отражают мировоззрение носителей культуры определенной эпохи (прежде всего религиозное или светское), их социо- и этнокультурные традиции.

Концепт ГРЕХ восходит к психологическим архетипам ТЕНЬ, САМОСТЬ и АНИМА, его этимологический слой сформирован значениями ‘несоответствие норме’, ‘движение от центра / на север’, ‘ошибка’, ‘тлен’,

‘несовершенство’. Предконцептуальная основа ГРЕХА зафиксирована архетипическими и религиозными символами (ТЬМА, ДЬЯВОЛ, СМЕРТЬ, ЗМЕЯ и др.), которые легли в основу его исторически постоянных метафор и метонимий.

Концепт ГРЕХ характеризуется высоким показателем номинативной плотности, заданным семантическими связями имени этого концепта – лексемы *sin* (n.) – с 40 основными синонимами. Лексемы-наименования ГРЕХА формируют лексико-семантическое поле «*Sin*», состоящее из микрополей «*Ungodliness*» и «*Wrong*», развернутых вокруг ядра – лексемы *sin* (n.). Соответственно, семантическое пространство номинаций ГРЕХА дает представление про схему этого концепта как укорененный в сознании образец опыта, организованный в виде концептуальных доменов РЕЛИГИОЗНОЕ и СВЕТСКОЕ, в пределах которых профилируются концепты, связанные отношениями спецификации и каузации. С одной стороны, это концепты БЕЗБОЖИЕ, ГРЕХОВНОСТЬ, НЕЧЕСТИВОСТЬ, ВИНА, НЕСОВЕРШЕНСТВО, ВЕЧНЫЕ МУКИ, СВОЕВОЛИЕ и др. (домен РЕЛИГИОЗНОЕ) и, с другой, НЕПРАВИЛЬНОСТЬ, БЕЗНАВСТВЕННОСТЬ, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ОШИБКА, НЕДОСТАТОК, ПЛОХОЙ ВКУС, НЕБЛАГОРАЗУМИЕ, МОРАЛЬНОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ, ПРОСТУПОК, БЕЗЗАКОНИЕ и др. (домен СВЕТСКОЕ), отражающие соответствующие сферы опыта познания ГРЕХА человеком.

Динамика социума и культуры обуславливает историческое варьирование характеристик ГРЕХА как концепта культуры, включающего исходную этимологию, сжатую до основных признаков содержания историю, современные ассоциации и оценки. В светский сегмент христианской картины мира вошли прототипические (библейские) признаки ГРЕХА: его неразрывная связь с концептами БОГ и ЧЕЛОВЕК, гендерная маркированность – исторически постоянные понятийные характеристики, и исторически переменные – принадлежность сфере духовного опыта, общечеловеческий характер, отрицательная оценка. Последние подвергаются диахроническому варьированию в результате десакрализации ГРЕХА: вместо сферы духовного опыта ГРЕХ все чаще профилируется в домене СВЕТСКОЕ; его общечеловеческий характер трансформируется в гендерный, классовый, расовый; негативная ценностная составляющая изменяется на нейтральную или позитивную.

Образная составляющая ГРЕХА воплощена в его метафорах и метонимиях. Диапазон исторически постоянных когнитивных метафор ГРЕХА образован концептуальными коррелятами, принадлежащими понятийным группам «Физический объект», «Человек», «Животное» и «Растение» и их подгруппам, выделенным по родо-видовому принципу, где определенный фрагмент структуры коррелята частично перекрестно картируется на референт ГРЕХ. Диахронически постоянные метонимии ГРЕХА, укорененные в архетипических и христианских символах, образованы

его репрезентантами – концептами ДЬЯВОЛ, ЖЕНЩИНА, ПРИЗНАК, ЦВЕТ и их экспликациями ТЬМА, ОГОНЬ, ЯБЛОКО, ЧРЕВО, СТАРОСТЬ, ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ и др. Основные тенденции исторической динамики образной составляющей ГРЕХА в англоязычной христианской лингвокультуре состоят в переосмыслении и переоценке его отдельных прототипических (библейских) качеств, о чем свидетельствует появление в дискурсе XX – XXI вв. новых средств не прямой номинации ГРЕХА, объективирующих, в частности, его положительную оценку.

6. Перспективы исследования. Перспективным для дальнейших исследований представляется анализ других вербализованных этических концептов в англоязычной картине мира, углубленное исследование метафорических и метонимических способов конструирования мира на материале английского и иных языков, дальнейшая разработка историко-когнитивного подхода в лингвистике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абеляр П. Диалог между Философом, Иудеем и Христианином. История моих бедствий / П. Абеляр. – М. : Издательство АН СССР, 1959. – 255 с.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы / Н.А. Бердяев. – М. : Правда, 1989. – 607 с.
3. Белехова Л.І. Глосарій з когнітивної поетики : наук.-метод. посібник / Л.І. Белехова. – Херсон : Айлант, 2004. – 124 с.
4. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, языковые характеристики : монография / Е.В. Бобырева. – Волгоград : Перемена, 2007. – 385 с.
5. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии ; изд. 2-е, стер. / Н.Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамбов. ун-та, 2001. – 123 с.
6. Бондаренко Е.В. ВРЕМЯ как лингвокогнитивный феномен в англоязычной картине мира : монография / Е.В. Бондаренко. – Харьков : Харьков. нац. ун-т имени В.Н. Каразина, 2009. – 377 с.
7. Брилева И.С. Концепт греха в структуре фольклорного произведения: на материале малых жанров и сказочной прозы : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.09 / Брилева Ирина Сергеевна. – М., 2007. – 216 с.
8. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков. – М. : Республика, 1994. – 415 с.
9. Бушакова М.Н. Лексико-семантические и православно-культурные параметры концепта «грех» в русском языке : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / М.Н. Бушакова. – Ставрополь, 2010. – 27 с.
10. Вундт В. Проблемы психологии народов / В. Вундт. – М. : Космос, 1912. – 132 с.

11. Гак В.Г. Актантная структура грехов и добродетелей / В.Г. Гак // Логический анализ языка: Языки этики ; отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцева. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 90–97.
12. Гартман Н. Этика / Н. Гартман. – СПб. : Издательство «Владимир Даль», 2002. – 708 с.
13. Дженкова Е.А. Концепт «грех» в русской и немецкой лингвокультурах (опыт анализа паремиологического фонда) / Е.А. Дженкова // Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения культурных концептов и этносознания. – Волгоград : Колледж, 2002. – С. 101–104.
14. Жаботинская С.А. Концептуальная метафора: процедура анализа для множественных данных / С.А. Жаботинская // Актуальні проблеми менталінгвістики : [збірник статей за матеріалами VII Міжнар. конф.], (Черкаси, Черкас. нац. ун-т імені Б. Хмельницького, 28–29 квітня 2011 р.). – Черкаси : Ант, 2011. – С. 3–6.
15. Жаботинская С.А. Онтологии для словарей-тезаурусов: лингвокогнитивный подход / С.А. Жаботинська // Філологічні трактати. – 2009. – Том 1. – С. 71–97.
16. Златоуст Иоанн, свт., архиепископ Константинопольский. Творения [Электронный ресурс] / Иоанн Златоуст. – Режим доступа : <http://www.ispovednik.ru/zlatoust/index.htm>.
17. Зубко О.В. Репрезентация концепта "грех" в немецком и русском паремиологических фондах / О.В. Зубко // Аксиологическая лингвистика: проблемы лингвоконцептологии и коммуникативной деятельности ; [сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского]. – Волгоград : Колледж, 2009. – С. 79–84.
18. Карасик В.И. Лингвокультурная концептология: учеб. пособие к спецкурсу / В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин. – Волгоград : Парадигма, 2009. – 116 с.
19. Карсавин Л.П. SALIGIA или Весьма краткое и душеполезное размышление о Боге, мире, человеке, зле и семи смертных грехах / Л.П. Карсавин. – Петроград : Издание Трудовой Артели Профессоров и Педагогов «Наука и школа», 1919. – 75 с.
20. Карыпкина Ю.Н. Языковое представление эсхатологических мотивов в англо-саксонской прозе X–XI вв.: лингвоэтнический аспект : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Карыпкина Юлия Николаевна. – Иркутск, 2003. – 185 с.
21. Козина Н.О. Лингвокультурологический анализ русского концепта «грех»: на материале лексических, фразеологических и паремических единиц : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Козина Наталья Олеговна. – Иваново, 2003. – 144 с.
22. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 248 с.

23. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
24. Кьеркегор С. Страх и трепет / С. Кьеркегор ; [пер. С.А. Исаева]. – М. : Республика, 1993. – 382 с.
25. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие / В.Н. Лосский. – М. : СЭИ, 1991. – 288 с.
26. Малевинский С.О. Семантические поля порока и добродетели в языковом сознании современной студенческой молодежи : автореф. дисс. на соискание учен. степени доктора филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / С.О. Малевинский. – Краснодар, 2006. – 35 с.
27. Нибур Райнхольд. Опыт интерпретации христианской этики / Райнхольд Нибур // Христос и культура: Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура / Ричард Нибур, Райнхольд Нибур. – М. : Юристъ, 1996. – 575 с.
28. Ницше Ф. Веселая наука / Ф. Ницше // Сочинения в 2 т. – Т. 1. Литературные памятники – М. : Мысль, 1990. – С. 491–719.
29. Панова Л.Г. Грех как религиозный концепт (на примере русского слова «грех» и итальянского «рессато») // Логический анализ языка: Языки этики ; отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцева. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 167–177.
30. Полина А.В. Языковая объективация концепта БОГ в английском дискурсе XIV – XX вв. : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Полина Анна Владимировна. – Харьков, 2004. – 205 с.
31. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 8–69.
32. Семухина Е.А. Концепт «грех» в национальных языковых картинах мира : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Семухина Елена Александровна. – Саратов, 2008. – 215 с.
33. Силецкий В.И. Терминология смертных грехов в культуре позднего средневековья и Возрождения / В.И. Силецкий // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М. : Наука, 1991. – С. 130–138.
34. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г.Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 340 с.
35. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве / В.С. Соловьев. – М. : Азбука-классика, 2010. – 384 с.
36. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
37. Толстая С.М. Грех в свете славянской мифологии / С.М. Толстая // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции. – М. : Пробел-2000, 2000. – С. 9–44.

38. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи / П.А. Флоренский. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 640 с.
39. Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – 511 с.
40. Фрейд З. Тотем и табу / З. Фрейд. – М. : АСТ: Олимп, 1997. – 446 с.
41. Фромм Э. Грех и прощение [Электронный ресурс] / Э. Фромм // Иметь или быть / Э. Фромм ; [пер. Н. Войскунской и др.]. – М. : АСТ, 2000. – Режим доступа : <http://psylib.org.ua/books/fromm02/index.htm>.
42. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы / Ю. Хабермас ; [пер. с нем.] – М. : Издательство «Весь Мир», 2002. – 144 с.
43. Шабалин И.В. Дух: онто-гносеологическая интерпретация созидательных и разрушительных тенденций : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филос. наук : спец. 09.00.01 «Онтология и теория познания» / И.В. Шабалин. – Челябинск, 2010. – 23 с.
44. Шваб Т.О. Еволюція концепту «героїзм» в англійській мові (на матеріалі текстів давньоанглійського, середньоанглійського та ранньоніовоанглійського періодів) : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Шваб Тетяна Олегівна. – К. : Київ. нац. ун-т імені Тараса Шевченка, 2006. – 254 с.
45. Шевченко І.С. Дискурс як мисленнєво-комунікативна діяльність / І.С. Шевченко, О.І. Морозова // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен ; під загальн. ред. І.С. Шевченко. – Харків : Константа, 2005. – С. 21–29.
46. Шевченко І.С. Історичні лінгвістичні студії: когнітивний вектор / І.С. Шевченко // Науковий вісник ВНУ ім. Лесі Українки. Серія «Філологічні науки. Мовознавство». – ВНУ ім. Лесі Українки, 2011. – № 3. – Ч. 1. – С. 200–204.
47. Этика: Энциклопедический словарь / [под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова]. – М. : Гардарика, 2001. – 671 с.
48. Юнг К.Г. Очерки по психологи бессознательного / К.Г. Юнг. – М. : Когито-Центр, 2010. – 352 с.
49. Якушкина Е.И. Традиционная философия греха в свете южнославянских диалектных данных (опыт семантической реконструкции) / Е.И. Якушкина // Славянский вестник. Вып. 2. – М. : МАКС Пресс, 2004. – С. 432–440.
50. Augustine of Hippo, St. On Grace and Free Will [Электронный ресурс] / St. Augustine of Hippo ; [translated by Peter Holmes and Robert Ernest Wallis ; revised by Benjamin B. Warfield ; edited by Philip Schaff]. – Buffalo, NY : Christian Literature Publishing Co., 1887. – Режим доступа : <http://www.newadvent.org/fathers/1510.htm>.
51. Barcelona A. Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective / A. Barcelona. – Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2003. – 356 p.

52. Barnden John A. Metaphor and Metonymy: Making Their Connections More Slippery / John A. Barnden // *Cognitive Linguistics*. – 2010. – Vol. 21. – Issue 1. – P. 1–34.
53. Croft W. The Role of Domains in the Interpretation of Metaphors and Metonymies / W. Croft // *Cognitive Linguistics: Basic Readings*; ed. D. Geeraerts. – Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2006. – P. 269–303.
54. Dirven R. Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast / R. Dirven, R. Pörings. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2002. – 605 p.
55. Fauconnier G. Mental Spaces / G. Fauconnier // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*; ed. by D. Geeraerts, H. Cuyckens. – USA : Oxford University Press, 2007. – P. 351–377.
56. Gregory of Nyssa, St. On the Making of Man [Электронный ресурс] / St. Gregory of Nyssa; [translated by H.A. Wilson; edited by Philip Schaff and Henry Wace]. – Buffalo, NY : Christian Literature Publishing Co., 1893. – Режим доступа : <http://www.newadvent.org/fathers/2914.htm>.
57. Kövecses Z. Metaphor. A Practical Introduction / Z. Kövecses. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 285 p.
58. Lakoff G. Philosophy in the Flesh: the Embodied Mind and its Challenge to Western Thought / G. Lakoff, M. Johnson. – New York : New York Basic Books, 1999. – 624 p.
59. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar / R.W. Langacker. – Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2000. – 430 p.
60. Origen. De Principiis [Электронный ресурс] / Origen; [translated by Frederick Crombie; edited by Alexander Roberts, James Donaldson, A. Cleveland Coxe]. – Buffalo, NY : Christian Literature Publishing Co., 1885. – Режим доступа : <http://www.newadvent.org/fathers/0412.htm>.
61. Sebeok T.A. Encyclopedic Dictionary of Semiotics / T.A. Sebeok. – Berlin : Communications, 1986. – 452 p.
62. Thomas Aquinas, St. The Summa Theologica [Электронный ресурс] / St. Thomas Aquinas; [Literally translated by Fathers of the English Dominican Province]; Online Edition Copyright by Kevin Knight, 2008. – Режим доступа : <http://www.newadvent.org/summa/index.html>.
63. Wierzbicka A. Semantics: Primes and Universals / A. Wierzbicka. – Oxford [England]; New York : Oxford University Press, 1996. – 500 p.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Beecher Stowe H. Uncle Tom's Cabin / H. Beecher Stowe. – N.Y. : CreateSpace, 2011. – 400 p.
2. Burroughs E.R. Tarzan the Untamed / E.R. Burroughs. – N.Y. : BookSurge Classics, 2004. – 428 p.
3. Churchill W. The Crossing / W. Churchill. – N.Y. : Literature House, 1969. – 598 p.
4. Collins W. The Moonstone / W. Collins. – London : Penguin Books, 1994. – 464 p.
5. Collins W. The Queen of Hearts / W. Collins. – New York: Collier, 1900. – 608 p.

6. Conrad J. An Outcast of the Islands / J. Conrad. – USA : Oxford University Press, 2009. – 352 p.
7. Defoe D. Moll Flanders / D. Defoe. – London : Campbell, 1991. – 338 p.
8. Dickens Ch. Pictures from Italy / Ch. Dickens. – L., N.Y. : Penguin Classics, 1998. – 272 p.
9. Dreiser Th. The Financier / Th. Dreiser. – N.Y. : CreateSpace, 2008. – 300 p.
10. Fielding H. The History of Tom Jones, a Foundling / H. Fielding. – London : David Campbell Publishers Ltd., 1995. – 863 p.
11. Grahame K. The Golden Age / K. Grahame. – N.Y. : Common Reader, 2000. – 174 p.
12. Joyce J. Finnegans Wake / J. Joyce. – L., N.Y. : Penguin Classics, 1999. – 672 p.
13. Joyce J. Ulysses / J. Joyce. – L., N.Y. : Modern Library, 1992. – 816 p.
14. Rider Haggard H. Allan Quatermain: the Zulu Trilogy: Marie, Child of Storm, & Finished / H. Rider Haggard. – N.Y. : Wilder Publications, 2008. – 520 p.
15. Rider Haggard H. When the World Shook / H. Rider Haggard. – N.Y. : Kessinger Publishing LLC, 2010. – 306 p.
16. Scott W. Kenilworth / W. Scott. – L., N.Y. : Penguin Classics, 1999. – 528 p.
17. Shakespeare W. The Complete Works / W. Shakespeare. – Chatham : Wordsworth, 1999. – 1263p.
18. Stevenson R.L. Plays of William E. Henley and R.L. Stevenson / William E. Henley, R.L. Stevenson. – N.Y. : General Books LLC, 2010. – 134 p.
19. Stevenson R.L. The Novels and Tales of Robert Louis Stevenson: Prince Otto. Island Nights' Entertainment. Father Damien / R.L. Stevenson. – L. : Nabu Press, 2010. – 442 p.
20. Thackeray W. Vanity Fair / W. Thackeray. – L., N.Y. : Penguin Classics, 2002. – 912 p.
21. The British National Corpus (BNC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>.
22. The Corpus of Contemporary American English (COCA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://corpus.byu.edu/coca/>.
23. The Corpus of Historical American English (COHA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://corpus.byu.edu/coha/>.
24. The Time Magazine Corpus of American English (TMC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://corpus.byu.edu/time/>.
25. Trollope A. North America / A. Trollope. – N.Y. : ReadHowYouWant, 2008. – 532 p.
26. Wilde O. A Woman of No Importance / O. Wilde. – L. : ValdeBooks, 2009. – 98 p.
27. Wilde O. Intentions / O. Wilde. – N.Y. : General Books LLC, 2010. – 98 p.
28. Wilde O. The Picture of Dorian Gray / O. Wilde. – London : Penguin Books, 1994. – 256 p.

Ольга Владимировна Ваховская, канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии Черкасского национального университета им. Богдана Хмельницкого, e-mail: vakhovskaya_olga@rambler.ru